

МАГОМЕДОВА Муслимат Алхилаевна – кандидат философских наук; старший научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (367000, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; muslimat-rci@mail.ru)

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Россия сегодня столкнулась с целым комплексом внутренних и внешних вызовов, ставящих под вопрос само ее существование в XXI в. При этом нужно подчеркнуть, что все социальные, экономические и политические изменения в нашей стране неизбежно затрагивают межнациональные отношения. Поэтому любое исследование в рамках указанной проблематики в полиэтничном государстве всегда является актуальным вне зависимости от того, затрагивает ли оно национальные отношения в масштабе всей Российской Федерации или одной конкретной республики. Как известно, одним из многонациональных и многоконфессиональных регионов России является Северный Кавказ, регион контакта многих культур и этносов.

В статье анализируются межэтнические отношения на Северном Кавказе в контексте региональной безопасности. По сравнению с 90-ми годами XX в. остроконфликтная форма межнациональных отношений не характерна для современного этапа развития. Тем не менее в регионе проявляются застарелые конфликты, обусловленные прежде всего земельными отношениями. Особая напряженность в межнациональных отношениях на Северном Кавказе связана с нерешенностью вопроса восстановления Ауховского района в Республике Дагестан, непреодоленным осетино-ингушским конфликтом, нерешенностью проблем репрессированных, депортированных и разделенных народов. Также дестабилизирует межэтнические отношения в регионе современный процесс демаркации границ между субъектами РФ.

Ключевые слова: Северный Кавказ, межэтнические отношения, региональная безопасность, конфликт, регион, протест

В тех непростых условиях, в которых оказалась современная Россия, обеспечение национальной безопасности требует объединения всех ресурсов страны – экономических, политических, духовных и т.д. Специальная военная операция России на Украине, кризис в мировой экономической сфере, падение цен на энергоносители, экономические санкции Запада против России ухудшают общественную и политическую ситуацию в стране.

Угрозу национальной безопасности и стабильности как России в целом, так и ее регионов составляет также военная конфронтация на Южном Кавказе. Конфликтотенный потенциал внутренних угроз по-прежнему сохраняет за Северным Кавказом характеристику одного из самых нестабильных субъектов РФ.

Актуальность исследования этнополитических и общественных процессов в таком сложном полиэтничном регионе, каковым является Северный Кавказ, обуславливается их высокой динамичностью. И этот фактор требует повышенного внимания, анализа современной ситуации, мониторинга происходящих изменений.

Особого внимания заслуживают проблемы земельных отношений и проявления протестных акций на Северном Кавказе.

По мнению Д.А. Давыдова, в развитых странах социально-экономическая картина протеста переворачивается: имущие слои становятся более «про-

тестными», чем неимущие. Социально-экономический статус перестает быть релевантным предиктором политического поведения. Пришествие постматериалистической политики сдвинуло общественно-политический дискурс от проблематики классовой борьбы к личностной (связанной с борьбой за свободу самоопределения) проблематике пола, гендера, расы, межэтнических отношений, сексуальной ориентации, антиколониализма и т.п.

В 1990-е гг. в России у людей, ощутивших на себе всю воплощенную мощь неолиберальной доктрины шока (забастовки шахтеров и т.п.), возник неизбежный запрос на стабильность. Однако постепенная реализация рыночных реформ приводила к тому, что протестные повестки звучали все чаще (борьба за честные выборы, против коррупции и т.д.) не только на федеральном уровне: массовыми становятся локальные протесты. В первую очередь это протесты, посвященные различной городской проблематике, межэтническим отношениям, земельным вопросам, пенсионной реформе, сохранению уникальных природных объектов и т.п. [Давыдов 2020]. Среди лидеров протестов по стране в 2021 г. оказался и Дагестан¹. Так, в 2021 г. на Северном Кавказе было зафиксировано 150 публичных протестных акций, и 75 из них – в Республике Дагестан. Это протесты, связанные с требованием прекращения преследования журналистов, с проблемами ЖКХ, низким уровнем благосостояния, с недовольством населения деятельностью органов местного самоуправления и т.д. Среди причин такой протестной активности – размер средней зарплаты, высокий уровень безработицы и при этом значительное число независимых СМИ и гражданская активность². Самой чувствительной сферой в социальном плане остается ЖКХ. Так, в июле 2022 г. прошла очередная волна протестов в Махачкале, спровоцированная многочасовым отключением электричества в городе и в пригороде. Сложность региона в плане обеспечения социальной стабильности заключается также в частой сменяемости власти. Так, за 12 лет в республике сменилось 4 руководителя (М.М. Магомедов, Р.Г. Абдулатипов, В.А. Васильев, С.А. Меликов), и ни одному из них пока не удалось добиться существенных результатов в плане обеспечения стабильности в социальной сфере.

Развивая тему протестов, можно отметить, что практически на регулярной основе в Махачкале проходят одиночные пикеты, на которых требуют остановить преследования журналистов и освободить политзаключенных.

При анализе протестной активности на Северном Кавказе можно выделить и Ставропольский край, где протест был связан с коррупцией. Самая низкая протестная активность в 2021 г. была зафиксирована в Чеченской Республике.

После того, как президент РФ В.В. Путин объявил о мобилизации, в республиках Северного Кавказа в сентябре 2022 г. начались протестные акции. Выражать свое недовольство вышли люди в таких крупных городах Северного Кавказа, как Махачкала, Грозный, Нальчик. Результаты социологического исследования демонстрируют значительный интерес жителей Северного Кавказа к политической составляющей их общественной жизни [Дзудев, Дибирова, Багаева 2020: 208]. По результатам данного исследования можно с уверенностью говорить о высоком уровне доверия северокавказского общества к институтам власти. Оценивая деятельность государственных структур и

¹ Параметры протестной активности регионов России в 2021 году. Доступ: <https://web.telegram.org/z/#777000> (проверено 14.07.2022).

² Рейтинг регионов по зарплатам в различных отраслях – 2022. Доступ: <https://riarating.ru/infografika/20220321/630219763.html> (проверено 05.02.2023).

лично президента РФ, подавляющее большинство респондентов дали положительные оценки. Большинство респондентов положительно оценивают также деятельность глав своих республик. Среди чеченцев их доля составила более 65%. По мнению исследователей, эксперты Дагестана настроены более критично: в подавляющем большинстве они давали резко негативные оценки деятельности руководства их республики [Дзугев, Дибирова, Багаева 2020: 210].

По мнению российского ученого И.И. Лапина, около 1 000 лет властно-управленческие и исполнительские слои населения России находятся в отношениях взаимодополняющего, подчас паразитарного симбиоза. До революционных событий 1917 г. эти отношения были аскриптивными, т.е. права и обязанности тех и других слоев признавались присущими им от рождения, но при угрозе существования страны большинство населения поднималось на защиту своей Родины. Утратив аскриптивность, симбиозные отношения «власть – подчинение» обрели в советское время номенклатурную устойчивость. До сих пор исполнительские слои населения с традиционной почтительностью признают права властвующих элит, вплоть до личной зависимости от них, а элиты по-прежнему ограничивают свои функции обладанием объектами и повышением своих доходов, уклоняясь от эффективного развития управляемых объектов. Такая культура давно стала травмогенной по отношению к жизнедеятельности людей, а динамика государства, общества приобрела характер антропосоциокультурного пульсара: «травма – подъем – травма» [Лапин 2021].

Выявляя сложность становления нового российского общества, автор сосредоточил внимание на изучении множества чередующихся антропосоциокультурных травм и подъемов жизнедеятельности населения России. Таковыми травмогенными факторами в истории северокавказского общества являются депортации целых этносов.

Следует отметить, что национальные отношения не существуют в чистом виде. Они тесно переплетены с политическими, социальными, религиозными, экономическими отношениями. Следовательно, в республиках Северного Кавказа многие социально-экономические, политические и другие процессы приобретают этническую окраску. На протяжении уже нескольких лет проблемами, актуализирующими межэтнические отношения в регионах Северного Кавказа, являются земельные споры.

Для более детального изучения состояния этнополитической ситуации в республиках Северного Кавказа автором был проведен экспертный опрос. В качестве экспертов выступили представители научного сообщества, органов государственной власти, общественных организаций и журналисты. По мнению большинства экспертов, межэтнические отношения в регионе в целом благоприятные, дружественные, стабильные. Но есть определенные земельные, социальные, культурные и политические проблемы, которые принимают национальную окраску. В Республике Дагестан это проблемы восстановления Ауховского района, земель отгонного животноводства. В Кабардино-Балкарии и в Карачаево-Черкессии это спорные вопросы по определению границ муниципальных образований; этнического представительства в исполнительных и представительных органах власти; «черкесский вопрос», который связан с исторической памятью кабардинцев, черкесов и адыгейцев.

Характеризуя межэтнические отношения в республике, эксперт из Дагестана отметил следующее:

«В целом, межэтнические отношения в нашем регионе отличаются стабильной уравниновесностью. Возникшие локальные конфликты на основе проблем социально-экономического, политического, духовного, кадрового

аспектов регулируются общественными советами, джамаатом и правовыми органами, не доводя до масштабных размеров. Однако эти проблемы очень медленно решаются, на них сегодня накладываются проблемы, связанные с Ковидом, военными операциями на Украине, и поэтому возможны ухудшения ситуации в целом по региону»¹.

Представители таких республик, как Ингушетия и Чечня, межэтнические отношения в своем регионе определили как спокойные, доброжелательные, нейтральные, а в Кабардино-Балкарии – как находящиеся в латентном состоянии.

Если обратиться к истории Северного Кавказа, то станет очевидным, что корни межэтнических противоречий на Северном Кавказе исходят из сталинских депортаций целых этносов, которые, в свою очередь, привели к конфликтам по административно-территориальным границам. Пока советская власть в регионе была сильна, никто не отваживался предъявлять к соседним народам территориальные претензии. После развала СССР напряженность на границе между Северной Осетией и Чечено-Ингушетией стала нарастать. Ингуши требовали вернуть утраченные после депортации территории. Оформляя распад Чечено-Ингушетии, 4 июля 1992 г. Верховный Совет принимает закон об образовании Ингушской Республики, в котором, однако, ее границы остались не определенными. В результате в 1992 г. произошел кровавый конфликт вокруг Пригородного района, разделяющего Ингушетию и Северную Осетию.

Проблемы земельных отношений спровоцировали и межэтнические конфликты между ингушами и чеченцами после того, как осенью 2018 г. главы Чеченской Республики и Республики Ингушетия подписали соглашение об установлении границ между субъектами, по которому, по мнению ингушских активистов, Ингушетия отдавала Чечне намного больше территории, чем получала взамен, причем речь шла об исторических ингушских землях. Людей возмутило и то, что соглашение готовилось в тайне, без совета с народом. В итоге начались массовые протесты с участием молодежи, старейшин республики, жителей разных ингушских территорий, а также с участием представителей диаспор, проживающих за пределами республики. Сторону протестующих принял Конституционный суд республики, признавший, что решение об изменении границ должно было приниматься на референдуме; депутаты Народного собрания неоднократно заявляли о фальсификации результатов голосования.

Новая фаза протестов началась в Ингушетии весной 2019 г., в результате чего силовики впервые стали против протестующих применять силу. Начались массовые репрессии. По данным «Кавказского узла», на начало мая 2020 г. не менее 96 активистов подверглись преследованиям, в отношении по меньшей мере 29 из них возбуждены уголовные дела.

В Республике Дагестан проблемы земельных отношений активизировались в связи с переселением лакского населения Новолакского района и восстановлением Ауховского района. Последнее, в свою очередь, затрагивает интересы таких этнических групп в республике, как чеченцы-аккинцы, лакцы, аварцы и кумыки.

Практически все эксперты из Республики Дагестан в ходе интервью отмечали, что «чисто на национальной почве» на территории республики между представителями того или иного народа никогда не было конфликтов. При этом история насчитывает много конфликтов, связанных с имущественными

¹ Материалы опроса хранятся в личном архиве автора.

и с земельными отношениями. В основном это конфликты, которые лежат в плоскости экономических отношений, и это не межнациональные отношения. Среди застарелых проблем, способствующих возникновению взрывоопасной ситуации в сфере межэтнических отношений в Дагестане, вопросы, связанные с восстановлением Ауховского района.

«Эта проблема слишком политизирована, к сожалению, выходит за пределы полномочий наших республиканских властей. Она затрагивает интересы не только дагестанцев, но и представителей соседней республики. Из-за этого эта проблема не решается, она замораживается и где-то все равно эта стратегия дает позитивный результат. Если мы посмотрим на протестную активность в динамике (как митинговали, сколько митинговали тогда и сейчас), мы увидим, что идет стабилизация независимо от того, что проблема не решается (то что проблема не решается, она ведь сохраняет под собой мину замедленного действия). Т.е. еще лет пять может быть спокойно, а потом может взорваться, или лет 10 может быть спокойно, а потом взорваться. Когда проблема не решена, для ее эскалации, для ее педалирования достаточно какого-то повода, в том числе тут фактор крепости власти. Если власть крепка, прежде всего федеральная и региональная, если мы видим, что авторитет и сила государственной власти незыблема, тверда, то все эти проблемы, в принципе даже не решаясь, не будут вызывать какой-то серьезной эскалации. В то же время нерешенность она сохраняет эту конфликтность»¹.

Если обратиться к истории вопроса, то можно отметить, что накануне депортации чеченцев-аккинцев места их расселения в Дагестане были объединены в Ауховский район, который просуществовал всего несколько месяцев и был ликвидирован сразу после депортации чеченцев в 1944 г. Но вскоре на этих землях создается Новолакский район, на территорию которого насильственно переселяются представители других дагестанских этносов [Этнополитические... 2019: 198].

Земельные конфликты в Дагестане охватывают часть прибрежной зоны, предгорные и равнинные районы республики. Это, во-первых, противостояние по поводу зимних пастбищ между коренным населением равнинных и степных районов (ногайцы, кумыки) и скотоводами (представители горной части Дагестана). Во-вторых, к этому противостоянию внутри селений по линии «местные» и «приезжие» подключается фактор этничности в вопросе о земельных планах для строительства жилья и ведения приусадебного хозяйства. Третий вариант противостояния — между селами-джамаатами из-за спорных участков земли [Межэтнические отношения... 2019: 18]. Районы, в которых земельные конфликты могут политизироваться на основе этничности, имеют многонациональный состав населения.

Этническое многообразие северокавказского общества делает национальный вопрос одним из ключевых в сфере государственного управления. В настоящее время среди факторов, влияющих на этнополитическую сферу, помимо вышеуказанных земельных отношений, отмечены также кадровая политика, распределение властных полномочий. Они в разной степени актуальны на многих территориях северокавказских республик.

Проблемы межэтнических отношений, возникающие на территории Северного Кавказа, свидетельствуют о слабости законодательства о земле. Следовательно, существует острая необходимость проведения земельной реформы в соответствии с требованиями Земельного кодекса РФ.

¹ Материалы опроса находятся в личном архиве автора.

Проблемы территориальных споров на Северном Кавказе требуют комплексного подхода со стороны федеральных и региональных властей. Органам государственной власти Республики Дагестан и администрациям муниципальных образований республики, вовлеченным в решение проблем переселения лакского населения Новолакского района и восстановления Ауховского района, следует улучшить координацию и согласованность своих действий с федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами по Республике Дагестан, гражданами и их объединениями.

Федеральные, республиканские и муниципальные органы власти должны работать в направлении большей интеграции чеченского (аккинского) населения региона в общедагестанское культурное, информационное, духовное, социально-экономическое и общественно-политическое пространство [Этнополитические... 2019: 220].

Следует скорректировать и сделать более гибкой и продуктивной национальную политику на всех уровнях; использовать положительный исторический опыт мирного сосуществования различных народов на территории Северного Кавказа; грамотно и тонко реализовывать молодежную политику, т.к. молодежь в основном является активной силой в политических, социально-экономических, идеологических процессах, в т.ч. и в межэтнических отношениях.

Список литературы

Давыдов Д.А. 2020. Чей протест? Посткапиталистическая трансформация и антиномии «низовой» политической борьбы. — *Общественные науки и современность*. № 5. С. 21-37. DOI: 10.31857/S086904990011119–2.

Дзугев Х.В., Дибирова А.П., Багаева З.М. 2020. *Вовлеченность религии в экономическую и политическую жизнь населения республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации*: монография. М.: ИСПИ ФНИСЦ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ. 210 с.

Лапин И.И. 2021. Человек и культура его взаимодействий с обществом в прошлом, настоящем и будущем России (продолжая традиции осевого поколения). — *Вопросы философии*. № 5. С. 5-16.

Межэтнические отношения в Республике Дагестан: политологический анализ, проблемы и перспективы: коллективная монография. 2019. Махачкала. РЦЭИ ДФИЦ РАН. 380 с.

Этнополитические и конфессиональные аспекты обеспечения региональной безопасности: коллективная монография. 2019. Махачкала. РЦЭИ ДНЦ РАН. 272 с.

MAGOMEDOVA Muslimat Alhilaevna, *Cand.Sci. (Philos.)*, Senior Researcher at the Regional Center for Ethnopolitical Research, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (45 M. Gadjiyeva St, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia, 367000; muslimat-rci@mail.ru)

INTER-ETHNIC CONFLICTS AND CONTRADICTIONS IN THE NORTHERN CAUCASUS IN THE CONTEXT OF REGIONAL SECURITY

Abstract. Russia today faces a whole range of internal and external challenges that call into question its very existence in the 21st century. At the same time, it should be emphasized that all social, economic and political changes in our country

inevitably affect interethnic relations. That's why any study within the framework of this issue in a multi-ethnic state is always relevant, regardless of whether it affects national relations on the scale of the entire Russian Federation or one specific republic. One of the multinational and multi-confessional regions of Russia is the North Caucasus, a region of contact of many cultures and ethnic groups.

The article analyzes inter-ethnic relations in the North Caucasus in the context of regional security. Compared with the 1990s, an acutely conflicting form of inter-ethnic relations is not typical for the current stage of the development. Nevertheless, old conflicts are manifested in the region, primarily due to land relations. Particular tension in inter-ethnic relations in the North Caucasus is associated with the unresolved issue of restoring the Aukhovsky Region in the Republic of Dagestan, the unresolved Ossetian–Ingush conflict, and the unresolved problems of the repressed, deported and divided peoples. The modern process of demarcation of borders between the subjects of the Russian Federation also destabilizes inter-ethnic relations in the region.

Keywords: North Caucasus, inter-ethnic relations, regional security, conflict, region, protest

---

МАХМУТОВА Евгения Викторовна — кандидат политических наук, доцент департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; EVMaxmutova@fa.ru)

ЧАЧУА Тамара Гураимиевна — студентка 1-го курса магистратуры факультета мировой политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1; tamriko17@bk.ru)

ВАСИЛИК Игорь — студент 1-го курса магистратуры факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; 123vasilik@gmail.com)

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В АРКТИКЕ

Аннотация. В основе исследования лежит сравнительный анализ риторики главы МИДа России и гос-секретарей США, а также анализ политики США и России в Арктическом регионе по трем направлениям: Северный морской путь, энергетические проекты, милитаризация региона. Сопоставление реальной политики и дискурса представителей МИДа по данному региону поможет выявить риски и возможности для урегулирования конфликтных ситуаций в регионе и построения в Арктике территории мира и диалога. Кроме того, в статье анализируется динамика российско-американских отношений в регионе, т.к. от их взаимодействия будут зависеть и отношения России со странами Запада в Арктике по причине стремления США оказывать геополитическое влияние на внешнюю политику своих союзников в регионе.

Ключевые слова: Арктический регион, энергетика, милитаризация, безопасность, ресурсы

Россия и США имеют национальные интересы в Арктике, которые сформулированы в национальных арктических доктринах, в которых много внимания уделено национальной безопасности и сотрудничеству в регионе. Каждая из стран в своей политике позиционирует себя как ведущего актора в регионе. Россия и США обладают достаточными ресурсами для освоения Арктики. Для лучшего понимания подходов России и США к Арктическому региону авторы применяют метод когнитивного картирования для анализа риторики глав дипломатических ведомств по арктической тематике.